

Лю Лянь:

Его лицо было ужасно, он глубоко вздохнул. Он попытался приподняться, но тут же почувствовал тяжесть на запястьях и щиколотках.

Это же цепи...?!

Главный герой сошел с ума?!

Сюэ Шо отложил свои дела и направился к Ци Жуйцю. Наклонившись, он взгляделся в глаза Ци Жуйцю, и за стеклами очков промелькнул холодный взгляд: — Доволен тем, что видишь?

Он откинул тонкое одеяло и схватил Ци Жуйцю за тонкие запястья. На них серебрились кандалы, от которых тянулась длинная цепь, уходящая в угол комнаты.

Погладив большим пальцем место пульса на запястье, Сюэ Шо низким голосом произнес: — Не хочешь спросить, где мы? Не хочешь спросить, что я собираюсь с тобой сделать?

Молодой господин Сюэ полагал, что Ци Жуйцю со страху забился в угол кровати, но вместо этого тот поднял руку и приложил лаюоу к его лбу: — Жара нет.

Ци Жуйцю нахмурился: — Хм, неужели нервный срыв?

Сюэ Шо: Разве всё должно было идти не по сценарию?

Разве властный генеральный директор, пленивший наивного кролика, не должен заставить этого кролика беспомощно плакать?

Он уже давно хотел опробовать сюжеты с заточением, да вот только никак не находилось подходящего партнера для игр. Но теперь, когда партнер наконец появился, желанная сцена почему-то не разыгралась.

Сюэ Шо на мгновение почувствовал себя крайне неловко. Пытаясь спасти лицо, он в один миг ухватил Ци Жуйцю за подбородок и безжалостно произнес: — Ты, жди здесь. Операцию всё равно придется сделать, хочешь ты того или нет. Еще никто не смел мне отказывать, ты — первый.

Ци Жуйцю: — ...Не хочу! — он неожиданно забился в попытках вырваться.

Придя в крайнее раздражение, Сюэ Шо одним движением руки заломил его запястья над головой: — Что ты сказал? Повтори еще раз!

Ци Жуйцю громко завопил: — Не хочу! — и принялся яростно брыкаться, пиная одеяло.

Сюэ Шо разозлился еще сильнее и попросту навалился сверху. Теперь Ци Жуйцю не мог пошевелиться и лишь свирепо заорал: — Я не отдам тебе свою почку! Отпусти меня!

Сюэ Шо ошеломленно моргнул: — Чего?.. Да не нужна мне твоя почка, я хочу отвезти тебя к врачу, чтобы убрать эту штуку с твоего лица. Хороший мальчик, не буянь.

Ци Жуйцю продолжал яростно сопротивляться: — Тогда зачем ты приковал меня! Отпусти!

Сюэ Шо искусно сменил тему: — Хм, погода сегодня неплохая, что бы ты хотел съесть?

Недолго думая, Ци Жуйцю впился зубами ему в плечо, до смерти напугав парня.

— Пусти, пусти же, зубы у тебя и правда крепкие. — Сюэ Шо сжал челюсти Ци Жуйцю, и тот почувствовал, как железные тиски крепко сдавили его кости, вынуждая разжать зубы.

Сюэ Шо холодно усмехнулся: — Сиди тихо. Я давным-давно не мог смотреть на этот шрам, так что непременно сведу его!

В ту же секунду Ци Жуйцю помрачнел, опустил голову и затих, прекратив всякие попытки сопротивления.

— Что такое, что случилось? Эй, уродец, неужели ты не хочешь стать красивым? — Сюэ Шо слегка встряхнул его, но Ци Жуйцю никак не отреагировал. Сюэ Шо заставил его поднять лицо: — Говори! — Снова и снова одно и то же, его терпение подходило к концу. Какой-то жалкий Ци Жуйцю смел не ставить его ни во что?

— Ты ничего не понимаешь... Бесполезно, ни один врач не сможет это вылечить. — В голосе Ци Жуйцю слышались дрожь и сдавленные рыдания. — Прошло уже столько лет...

Выслушав его, Сюэ Шо презрительно усмехнулся.

Ци Жуйцю тупо уставился на него, и чувство неполноценности мгновенно заполнило его разум. Подавленно опустив голову, он попытался сжаться под одеялом, но Сюэ Шо не позволил ему этого и грубо вытащил наружу.

Воспитывать столь робкого человека — поистине увлекательная задача, подумал молодой господин Сюэ, потирая подбородок. Но от этого еще сильнее хотелось узнать, каким он в итоге вырастет. Цветы, выращенные своими руками, нужно и подрезать собственноручно. Точно так же и человека, которого он сам вырастил, придется дрессировать лично.

— Слушай сюда, белый кролик... то есть, Ци Жуйцю. — Сюэ Шо взял лицо Ци Жуйцю в обе ладони и серьезно посмотрел на него: — Ты знаешь, кто я? Подумай хорошенько.

Ци Жуйцю склонил голову набок, немного подумал и выдал: — Ты тот, кто задолжал мне за медицинские услуги.

Сюэ Шо:Давай-ка пока забудем о деньгах, разговоры о финансах слишком портят отношения.

Ци Жуйцю широко распахнул глаза: — Но ты ведь действительно не вернул долг, там несколько тысяч юаней! Хочешь кинуть меня на деньги? Понятно, ты просто жулик!

Сюэ Шо:Вовсе нет! Почему он каждый раз проявляет сообразительность именно там, где это совершенно не нужно?

Ци Жуйцю возмущенно воскликнул: — А кто ты тогда?

Сюэ Шо яростно взъерошил его волосы и с надутым видом выпалил: — Я твой хозяин, идиот ты этакий!

На лице Ци Жуйцю отразился ужас.

Поняв, что больше у него не осталось никаких способов воздействия, Сюэ Шо решил прибегнуть к проверенному средству.

Он крепко прижал Ци Жуйцю к груди, уткнулся подбородком ему в макушку и тяжело вздохнул: — Я Сюэ Шо. Неважно, что ты не можешь запомнить остальное, тебе нужно уяснить лишь одно: я могу дать тебе всё, чего ты ни пожелаешь, если будешь слушаться. Я не причиню тебе зла, ты спас мне жизнь, и я отблагодарю тебя за это. Разве ты не хочешь жить как нормальный человек? Не переживай, я найду тебе лучшего пластического хирурга. Он погладил Ци Жуйцю по затылку и легко похлопал по спине, словно успокаивая встревоженного зверька.

Из груди донесся горький и приглушенный голос Ци Жуйцю:

— Это неизлечимо...

Сюэ Шо чувствовал себя донельзя беспомощным. Он-то считал, что уже стал вполне заправским властным гендиректором, но Ци Жуйцю вовсе не был послушным кротким кроликом!

Я точно подобрал какого-то не того партнера... — с некоторой горечью подумал он. Иногда его действительно ужасно раздражало самоуничтожение Ци Жуйцю, однако устоявшиеся годами взгляды человека не так-то просто изменить.

Даже если придется связать, я все равно потащу его туда! Сюэ Шо не верил, что в этом мире есть что-то, чего он не сможет сделать. Еще чего!

В тот момент он не понимал, почему Ци Жуйцю настроен столь пессимистично, и лишь списывал все на комплексы последнего, которые мешали ему принять помощь.

Лишь позже он воочию увидел эту невероятную правду. Когда Ци Юньсинь снова вернулась домой, в доме уже никого не было. Ни её брат, ни Сюэ Шо не объявлялись. Она огляделась: всё было тщательно убрано, но на столах лежал тонкий слой пыли — судя по всему, здесь уже много дней никто не жил.

Внезапно её охватила паника, и она решительно позвонила брату.

Звуковой сигнал снова и снова повторял: абонент не отвечает, пожалуйста, перезвоните позже. От этого сердце Ци Юньсинь обдало леденящим холодом.

Куда же, куда они в конце концов делись?!

А где же был Ци Жуйцю?

Временном доме Сюэ Шо.

Квартира, купленная юным господином Сюэ, находилась в самом центре города, где каждый клочок земли на вес золота. Двухуровневый высотный пентхаус занимал сразу два этажа и даже был оборудован небольшим крытым бассейном и просторным садом на крыше.

Даже при всём этом Сюэ Шо считал жилье недостаточно роскошным для крутого

гендиректора. Тем не менее, для содержания людей такое место подходило идеально — в нём было очень удобно держать Ци Жуйцю на привязи.

В тот момент, когда позвонила Ци Юньсинь, он как раз заставлял Ци Жуйцю плавать.

— Ты сам раздеешься и полезешь в воду, или мне сорвать с тебя одежду и бросить туда? — недовольно спросил Сюэ Шо, глядя на Ци Жуйцю.

Цепи с Ци Жуйцю уже сняли, но он в пижаме с кроликами стоял у края бассейна и наотрез отказывался сотрудничать:

— Я боюсь воды, не пойду! Сюэ Шо погладил подбородок и холодно усмехнулся: Отговорки. Он подошёл, закатал рукава Ци Жуйцю, ухватил его за тонкое бледное запястье и принялся отчитывать: Посмотри на себя, исхудал как беженец, если хоть немного не укрепить тело, тебя от первого же порыва ветра сдует. Я же о тебе забочусь. Выражение его лица при этом было донельзя благопристойным.

Если как следует не тренироваться, то потом и на хэ-хэ-хэ сил до конца не хватит. Закадычный друг особо подчёркивал: ради всякого рода счастья крепкое тело просто необходимо. Его собственный супруг изначально тоже страдал от недоедания и был желтолицым и худым, но после долгих стараний теперь превратился в подтянутого и соблазнительного юношу.

Чем лучше тело, тем больше поз можно разблокировать, так что думай сам. Так говорил друг.

Сюэ Шо был с этим полностью согласен и решил основательно погонять Ци Жуйцю.

А почему среди множества способов поддержания физической формы он выбрал именно плавание? Да потому что...

У плавания сплошные плюсы.

Ци Жуйцю выражал полное ненасильственное сопротивление. Каждый раз, когда Сюэ Шо говорил, что делает это ради его же блага, ему казалось, что впереди его поджидает ловушка, причём тот, кто её выкопал, сохраняет безмятежную и красивую улыбку.

Я... я лучше пойду на беговую дорожку... — осторожно произнёс Ци Жуйцю.

В глазах Сюэ Шо мелькнул холодный блеск: Ты мне отказываешь? Прекрасно... Он резко протянул руку, обнял Ци Жуйцю за талию и с силой притянул к себе.

В два счёта раздев Ци Жуйцю догола, он прижал его к своим коленям, не давая пошевелиться. Тёплое и нежное тело под ладонью заставляло его забыть о всяком желании отпустить парня: он провёл рукой туда и обратно несколько раз, а уж мягкую и упругую попу и вовсе измял так, что она покраснела.

Ци Жуйцю от злости аж весь покраснел и выругался: Извращенец!

Сюэ Шо тут же рассвирепел: этот молодой господин ради тебя стал геем, а ты меня извращенцем называешь?!

И правда, стоило дать слабину, как он тут же сел на шею!

Ему безумно хотелось хорошенько врезать наглецу, но он боялся вызвать ещё большее отвращение. Поразмыслив, Сюэ Шо решил действовать иначе.

Чтобы приручить человека, требуется невероятное терпение.

На лице Сюэ Шо появилась горькая улыбка. Обхватив ладонями лицо Ци Жуйцю, он тихо прошептал: Ты что же, так меня отталкиваешь? В его глазах стояла такая обида, что она казалась готовой пролиться через край.

Я просто хочу быть с тобой чуточку добрее, неужели даже этого нельзя? — он заглянул в глаза Ци Жуйцю. — Я лишь хочу, чтобы ты был здоров и счастлив.

Ци Жуйцю ошеломлённо уставился на него: Почему?

Да потому что ты мне нравишься, — машинально бросил Сюэ Шо. Произнеся эти слова, он только теперь осознал, что сказал, и невольно горько усмехнулся. Эх, раз нравится, так нравится, ничего постыдного в этом нет. Он опустил голову и легко поцеловал Ци Жуйцю в щеку.

Ци Жуйцю закрыл глаза, и тепло на его щеках мгновенно рассеялось.

Его голос едва можно было рассчитать:

— Ты пожалеешь. Такие, как вы... просто ищут острых ощущений.

Сюэ Шо внезапно опустил голову. В ярких глазах Ци Жуйцю мерцал сложный оттенок.

Этот всегда мягкий и слабый человек на своем уродливом лице вдруг изобразил какую-то скорбную насмешку. Его голос оставался таким же тихим и спокойным:

— Не нужно демонстрировать передо мной свою избыточную доброту.

— ... — Такие слова ранили слишком сильно, и в ту же секунду волна гнева поднялась из глубины души Сюэ Шо, едва не лишая его самообладания.

— Ты думаешь, я с тобой играю? — холодно усмехнулся Сюэ Шо. — Ты вечно становишься умным тогда, когда это совсем не нужно.

На мгновение ему отчаянно, до безумия захотелось впиться зубами в шею Ци Жуйцю, заставив этого идиота замолчать навсегда и лишив возможности произносить хоть одно слово протеста.

Старший брат подослал людей, чтобы навредить ему, девушка предала его, и даже этот кролик, которого он с таким трудом притащил домой, оказался настолько непослушным!

— Ци... Жуй... Цю... — он покатал это имя на языке, яростно пробуя его на вкус.

— Не верю, — он внезапно наклонился и в игривой манере прихватил губами мягкую мочку уха Ци Жуйцю, белоснежными зубами слегка покусывая этот маленький кусочек кожи. — Что я не смогу тебя укротить.

Сюэ Шо подхватил голого Ци Жуйцю на руки и, не обращая внимания на его сопротивление, сбросил прямо в бассейн.

В тот самый миг, когда он начал тонуть, Лю Лянь пожалел о содеянном.

Черт побери, разве можно было ожидать таких последствий от попытки разозлить главного героя?!

Главные герои — и впрямь сплошь психи! Волки в овечьей шкуре!

Если смотреть из воды, то жутковатая улыбка на прекрасном лице главного героя, отражавшаяся в ряби бассейна, заставляла кровь стыть в жилах.

Кажется, он что-то сказал, но Лю Лянь не расслышал ни единого слова. Он изо всех сил пытался подняться на ноги в воде, но чокнутый главный герой безжалостно вдавливал его обратно.

Вода проникала повсюду, заливая рот и нос, в глазах Лю Ляня потемнело, и он подумал: мне конец!

Когда ему показалось, что он уже захлебнулся, сильная рука вытащила его из смертельной ловушки.

Видя, что Ци Жуйцю достаточно наглотался воды, Сюэ Шо решил вовремя остановиться.

Ци Жуйцю сидел на коленях у края бассейна, тяжело кашляя и пытаясь откачать воду из легких, голова у него кружилась. Большое полотенце полностью укутало его с головой, а Сюэ Шо нежно гладил его промокшие черные волосы:

— Понял ли ты свою ошибку?

Тело Ци Жуйцю слегка подрагивало — то ли от пережитого испуга, то ли от холода.

— Нужно слушаться Сюэ Шо, понял? — рука Сюэ Шо легла на затылок Ци Жуйцю.

— Потому что Ци Жуйцю — уродец, и он никому не нужен.

— Только Сюэ Шо хочет его взять.

— Поэтому Ци Жуйцю не смеет не слушать Сюэ Шо...

— А если Ци Жуйцю ослушается, Сюэ Шо его накажет.

— Запомнил?

Эти легко брошенные слова звучали для Ци Жуйцю словно заклинание, сковывающее душу, потрясая все его существо.

Не успел он добавить что-то еще, как Сюэ Шо уже прижал его к бортику бассейна, а в его темно-карих зрачках не было ни капли тепла:

— Замолчи. Я не хочу слушать.

Этот человек наконец пробудил самое темное безумие в глубь его души.

Сюэ Шо яростно впился в губы Ци Жуйцю, их тела плотно прижались друг к другу. Кончик языка почувствовал привкус крови — это лопнула и закровоточила губа Ци Жуйцю. Он был готов стереть этого идиота в порошок в собственных объятиях: такой уродливый, такой ничтожный... и все равно смеет сопротивляться ему.

Нельзя. Не позволю.

После этого Сюэ Шо вновь обрел прежний учтивый вид, словно это не он только что швырнул Ци Жуйцю в воду.

Он по-прежнему составлял Ци Жуйцю компанию за едой и тренировками, нанял профессионалов для ухода за ним, и в нем не осталось ни малейшего намека на недавнее безумие. Только с наступлением ночи он неизменно надевал на Ци Жуйцю цепи.

Когда Ци Жуйцю умолял его отпустить, Сюэ Шо лишь легко смеялся:

— Глупышка. — Он подводил его к окну, откуда открывался вид на сияющий внизу мегаполис.

— Я могу вознести тебя на такую высоту, о которой ты в жизни бы не мечтал, и дело не только в положении. — Только и говорил он Ци Жуйцю.

Ци Жуйцю неизменно качал головой:

— Ты ничего не понимаешь.

Сюэ Шо никогда не принимал его слова всерьез. Хотя в этом мире он еще не мог воротить судьбы по собственному желанию, но был близок к этому.

Стоит тебе о чем-то попросить, и любое желание исполнится.

Он обнял Ци Жуйцю сзади за талию, прижимая к груди. Благодаря тщательному уходу тело Ци Жуйцю крепло с каждым днем. Бледно-болезненная худоба сменилась здоровым видом, а на щеках начал проступать здоровый румянец.

Серый кролик немного поправился и теперь превратился в белого.

Сюэ Шо был доволен чрезвычайно, он водил губами по задней стороне шеи Ци Жуйцю, то и дело слегка покусывая кожу, из вредности желая насладиться его растерянностью.

Однако Ци Жуйцю уже привык, и как бы Сюэ Шо ни тискал его, тот больше почти никак не реагировал. Привычка — и впрямь страшная вещь.

— Хочу кое о чем тебе сказать, — Сюэ Шо усадил его рядом. — Твое здоровье уже достаточно окрепло, и завтра я отправлю людей отвезти тебя на операцию. А твой благоверный муж должен продолжать зарабатывать деньги на семью, так что поехать с тобой не сможет.

Он замышлял недоброе. Используя различные методы, он подкупил остальных членов совета директоров, и вместе они собирались сместить его старшего брата. В разгар этой борьбы нельзя было отвлекаться на заботу о Ци Жуйцю.

Ци Жуйцю пропустил мимо ушей то, как Сюэ Шо назвал себя, и равнодушно бросил:

— Я понял.

Сюэ Шо удивился: Ци Жуйцю не выказал ни малейшего волнения, оставшись совершенно холодным и отстраненным.

Это совсем не было похоже на реакцию человека, стоящего на пороге новой жизни...

Да и плевать. В конце концов, рано или поздно он заставит Ци Жуйцю выложить все самому.

Экран телефона на стеклянном столе загорелся, раздалась трель рингтона, а на дисплее высветилось имя Ци Юньсинь.

Сюэ Шо недовольно прищурился.

Ци Жуйцю взял трубку, и из динамика послышался нежный женский голос:

— Брат, это я.

— Я... я нахожусь в... — Ци Жуйцю только хотел сказать, где он, как Сюэ Шо ощутимо ущипнул его за бок.

Ци Жуйцю подавил готовый вырваться крик ужаса, и Ци Юньсинь обеспокоенно спросила:

— Что с тобой, братец?

— Ни... ничего особенного... Сюэ Шо помог мне найти работу, со мной... со мной все хорошо... Иди занимайся своими делами. Пока. — Ци Жуйцю в спешке завершил звонок, потому что рука Сюэ Шо уже переместилась с его талии на грудь.

— Хвалю за сообразительность, лишнего ты не сболтнул, — легко усмехнулся Сюэ Шо.

Ци Жуйцю очень хотел спросить, почему тот так невзлюбил его сестру, но, взглянув на лицо Сюэ Шо, благоразумно решил промолчать.

Сюэ Шо похвалил его:

— Отлично, с каждым днем становишься все послушнее. — Напевая себе под нос мелодию, он велел прислуге приготовить послеобеденный чай: теперь властный гендиректор намерен кормить своего пушистого кролика.

В то время как они пили чай с пирожными, Ци Юньсинь сидела перед зеркалом в гримерке с

искаженным от злости лицом.

Сюз Шо ушел. Забрав ее уродливого брата.

И даже не соизволил предупредить ее. Она попыталась связаться с братом больше десятка раз, но ответил он ей лишь единожды.

Она не могла найти иного объяснения, кроме того, что здесь не обошлось без козней Сюз Шо.

Устроился на работу? Какая смехотворная и нелепая отговорка!

Внезапно Ци Юньсинь охватило дурное предчувствие. Это беспричинное чувство тяжелой грозовой тучей нависло над ее сердцем, из-за чего она завалила три дубля подряд во время съемок сцены, а после окончания работы подверглась жестоким насмешкам со стороны Шан Жои.

Ночью Лю Лянь открыл глаза и уставился на далекие звезды, мерцающие на темно-синем небосводе за панорамным окном. Его запястья и лодыжки сковывали цепи, а спина прижималась к горячей груди главного героя, чье мощное сердцебиение отчетливо отдавалось в нем самом — игнорировать это было невозможно.

Система тихонько вылезла из груди Лю Ляня и уселась у него на макушке, размышляя о тяжелой доле систем.

Лю Лянь прекрасно понимал, о чем она думает — наверняка переживает за личную жизнь Хозяина. Холодно бросил он:

— Можешь даже не мечтать.

Система возмутилась:

— ...И за что мне достался такой Хозяин-проблема?!

Будь у нее материальное тело, она бы давно связала Лю Ляня и доставила прямо к губам главного героя.

Неужели завести роман — это смерть?! Смерть?!

— Все нормальные люди обожают крутить романы с богатыми красавцами, и только ты! Тебе его на блюдечке преподносят, а ты нос воротишь! Чего ты вечно сомневаешься?! — система уселась прямо на голову Лю Ляню, негодуя.

Лю Лянь пропустил пустые придирки системы мимо ушей. Голова его была забита хаосом... Изначально он мог ответить более обходительно, но неведомая сила заставила его взбунтоваться и выдать те жестокие слова.

И что в итоге? Главный герой мгновенно перешел в темную форму и потрепал его изрядно.

Если рассуждать объективно, главный герой относился к нему отлично... Однако.

Однако как бы хорошо к нему ни относились, он всего лишь набор данных... — думал Лю Лянь.

Влюбиться в кусок кода — это же донельзя жалко.

Финал неизбежно трагичен, так зачем умножать собственную боль?

— Трус ты несчастный, — подытожила система.

Лю Лянь схватил ее и швырнул на пол:

— Слишком много болтаешь, заткнись.

<http://bllate.org/book/21647/2233942>